

Р. И. Жигалов

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 18 ВЕКА**

Статья посвящена торгово-экономическим отношениям между Российской империей и Великобританией на протяжении второй половины 18 века. Показаны попытки получения Великобританией торговых привилегий и послаблений в тарифах для их судов и товаров, а также рост влияния английской торговли в России.

Таможенное дело выступает одним из ключевых индикаторов внешнеторговой и внешнеэкономической активности страны. Взимаемые таможенные пошлины формировали до 13 процентов государственного бюджета [1], а также выступали способом регулирования многих внутри- и внешнеэкономических связей, влияли на экономические процессы внутри государства и во многом формировали торговый рынок и воздействовали на развитие многих отраслей промышленности.

В историографии, посвященной таможенной политике Российской империи, сформировалось представление о том, что на протяжении всего XVIII века Россия проводила исключительно протекционистскую таможенную политику, которая была направлена на взимание максимально высоких таможенных пошлин с целью наполнения бюджета и на защиту внутреннего промышленного и торгового рынка [2]. Данные защитные меры реализовывались через высокие таможенные пошлины на многие ввозимые и вывозимые в страну товары, а также в запретительных мерах при реализации определенных товаров с определенными странами [3, с. 18–23].

Основным торговым партнером Российской империи во второй половине XVIII века являлась Великобритания. На неё приходилось 50 % экспорта и 34 % от общего товарооборота. Основными статьями экспорта на протяжении XVIII века выступали “сырье и полуфабрикаты”: лес, смола, щетина, кожи, спирт и медь. Особое место занимала продажа льняных изделий, а также канатов и веревки, что обуславливается потребностями военно-морского флота Великобритании [4].

В таможенных тарифах второй половины XVIII в. устанавливаются достаточно высокие ввозные таможенные пошлины (20–30 % от стоимости товара). Они распространялись на большинство товаров, которые массово производились в Российской империи. Пошлины в размере 5–10 % устанавливались на товары, производившиеся в государстве в небольшом объеме или их производство вовсе отсутствовало [5, с. 878]. Ос-

новой импорта Российской империи являлись сахар, сукно, шелк, вина, фрукты, пряности парфюмерия [4].

Анализ таможенного тарифа 1766 г. [5, с. 951] и тарифа 1782 г. [6, с. 678] показывает, что там не прописывались специальные привилегии для Англии или других государств, не установился приоритет при ввозе товара из определенной страны или его вывозе в другое государство. В таможенных тарифах также не содержались пункты, в которых бы четко прослеживалось желание российского самодержавия предоставить какие-либо льготы и послабления для Великобритании. Это всё говорит о том, что таможенно-тарифная политика в целом носила достаточно равновесный характер для всех внешнеторговых партнеров России на уровне таможенных тарифов и таможенного законодательства.

Однако при рассмотрении внешнеторговых экономических связей и тарифной политики не стоит забывать, что на таможенную политику большое влияние играют не только экономические и торговые интересы страны, но и политические соображения и международная конъюнктура. Россия на протяжении всего XVIII века активно включалась в общеевропейскую политику и активно взаимодействовала с европейскими странами, что влияло на торговые и экономические связи. Именно Великобритания являлась для Российской империи одним из ключевых политических партнеров, партнерские и дружеские взаимоотношения с которым для России являлись приоритетной задачей. Таможенная политика, являясь первым звеном во внешнеторговой деятельности, служит отличным индикатором того, как политические амбиции, цели и задачи влияли на внешнеторговые и внешнеэкономические связи, в данном случае на связи с Великобританией.

Английские власти стремились добиться торговых привилегий при реализации своего товара на российском рынке, а также получить привилегии при покупке сырья и товаров, произведенных в Российской империи. Данное желание обуславливается тем, что к 60-м годам XVIII века Российская империя становится основным экспортером многих полезных ископаемых на мировом рынке, в частности железа [7, с.150]. Великобритания была достаточно сильно зависима от поставок сырья из России, и в ее интересах было приобретение различных торговых привилегий, а также низкие цены на вывозимое из Российской империи сырье.

Подготовка российско-британского торгового договора 1766 г. отразила желание английских дипломатов добиться привилегий и преференций в коммерческих операциях с Россией. Английский посол граф Бекингом старался продвинуть интересы британских торговцев подкупая видных русских чиновников, апеллируя статистическими данными торговли о важности Великобритании как торгового партнера. Однако граф Бекингом не смог добиться каких-либо значимых уступок со стороны России, и его миссия была отозвана. Следующий британский посол в России Маккартни также старался заключить договор на выгодных для английской короны условиях и всячески продвигал различные благоприятные для его страны условия. Однако данные попытки не увенчались успехом [8]. Договор 1766 г. не имел односторонней выгоды для британских торговцев и лишь продемонстрировал усиление Российского государства в экономической и торговой сфере. Можно констатировать, что договор носил взаимовыгодный характер [9, с. 202–204].

Конец 60-х г. XVIII века ознаменовался ростом британского торгового влияния в России. Уменьшение стоимости железа вследствие роста его предложения в 60-х годах привело к тому, что Берг-коллегия предлагала повысить цены на вывозимое железо для получения большей прибыли. Однако, Комерц-коллегия, в ведении которой находилось и таможенное дело, протестовала против этого решения. Среди прочих причин указывалось, что, поскольку Великобритания является главным покупателем российского железа и торговля с ней всегда приносила ощутимые дивиденды, то не следует огорчать Великобританию ростом цен на стратегически важное для них сырье [10].

В последующем указывалось, что в случае увеличения цен на сырье, Великобритания может увеличить закупки железа в Швеции или увеличить выработку своих полезных ископаемых в Северной Америке, что негативно скажется на положении российской торговли. Фактор выгоды сотрудничества с Великобританией постепенно начинает играть ключевую роль при принятии решений в области торговли и таможенных сборов. Являясь крупнейшим торговым партнером России, Великобритания получает определенное влияние на торговую политику российского самодержавия.

В 70-х годах XVIII века в России преобладают мнения, которые ратуют за увеличение доходов казны за счет увеличения вывозимой продукции, а не за счет роста цен [11]. В свою очередь в Великобритании всякий раз подчеркивают выгоду торговли с Россией ввиду достаточно выгодных условий при покупке сырья и низких цен на вывозимую продукцию [12]. Принцип британской торговли: ввозить сырье и полуфабрикаты в страну как можно по более низким ценам – отлично работал в торговле с Россией и стимулировал развитие английской экономики. Комерц-коллегия всячески старалась указывать на необходимость развития обрабатывающей промышленности и вывозе уже готовой продукции, однако её голос услышан не был и в российском экспорте сохранялась высокая доля сырья.

Конец XVIII века ознаменовался заключением нового российско-британского торгового договора 1797 г. [13, с. 321] и конвенции 1793 г., направленной на совместную борьбу против революционных событий во Франции [14, с. 110]. Данные договора окончательно закрепили доминирующее положение британской торговли в торговой политике России. 90-е г. XVIII века – это предоставление со стороны Российской империи широких преференций в области торговли и таможенных пошлин Великобритании, укрепления торгового влияния Британии на Российское государство.

Таким образом, вторая половина XVIII в. характеризуется поступательным ростом влияния интересов британской торговли на российскую торговую политику. Являясь ключевым торговым партнером России, Великобритания различными экономическими и политическими рычагами получает влияние на реализуемую Россией таможенную и торговую политику, что приносит ей ощутимые дивиденды.

Литература

1 ЭСБЕ / Россия / Политический отдел и финансы / Финансовое хозяйство [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: <https://vk.cc/7TTvOB>. – Дата доступа: 01.04.2018.

2 Аванесов, С. Б. Исследование таможенной политики и таможенного дела в России в 18–19 века. С. Б. Аванесов // Наука и современность. – 2013. – № 22. – С. 235–242.

3 Галикеева, Л. А. Таможенная политика России в 18 веке / Л. А. Галикеева // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях: Сборник статей: в 6 ч: Ч. 5 – Стерлитамак : АМИ, 2017. – 204 с.

4 Репин, Н. Н. Морская торговля России со странами Европы в первые шесть десятилетий XVIII века: политика русского правительства и ее результат / Н. Н. Репин // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2008. – № 18. – С. 77–108.

5 № 12735. – Сентября 1. Сенатский по именному указу. О сборъ пошлинь въ портовыхъ и пограничныхъ Таможняхъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, съ приложеніемъ Тарифа // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XVII. 1765 – 1766 гг. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1830.

6 № 15520. – Сентября 27. Именной, данный Сенату. Объ изданіи общаго Тарифа для всехъ портовыхъ и пограничныхъ Таможень Россіиской Имперіи, кромь Астрахани, Оренбурга и Сибири // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Пер-

вое. Том XXI. 1781 – 1783 гг. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1830.

7 Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. Избранные произведения. / С. Г. Струмилин. – М.: Наука, 1968. – 484 с.

8 Британские дипломаты в борьбе за преференции в Торговом договоре 1766 года (по материалам переписки английских послов) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – Рязань, 2015, № 4(49). – С. 42–55.

9 Кулишер, И. М. Очерк истории русской торговли / И.М. Кулишер. – Пг. : Атеней, 1923. – 317, IV с. – На обл. и тит. л. : Петербург.

10 Коммерц-коллегия, гг. Москва, Петербург. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА) [Электронный ресурс]. Ф. 276. Оп. 1. Д. 780. – URL: <https://vk.cc/83JXsy>. – Дата доступа: 13.05.2018.

11 Русско-британские торговые отношения в XVIII веке. – М. РАН. 1994. – С. 328.

12 Комиссии о коммерции, г. Петербург. // РГАДА [Электронный ресурс]. Ф. 397. Оп. 1. Д. 38. – URL: <https://vk.cc/83JYCr>. – Дата доступа: 13.05.2018.

13 № 17796. – Февраля 10. Трактат заключенный между Россійскою Имперією і Короною Великобританскою. – О торговли и мореплаваниі. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXIV. 1781–1783 гг. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1830.

14 № 9. 14(25) марта 1793 г. Конвенція объ общихъ дѣйствіяхъ Россіи и Англіи противъ Франціи // Собрание важнейших трактатов и конвенцій, заключенных Россіей с иностранными державами (1774–1906) / с введ. и примеч. В. Н. Александренко. – Варшава, 1906. – VI, VIII, 585 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНА С. А. ЕСЕНИНА